

УДК 327

ДИСКУРСИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ИТАЛИИ В «БОЛЬШОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ» И АФРИКЕ: НОВИЗНА И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ¹

© 2024 АЛЕКСЕЕНКОВА Елена Сергеевна

Кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник

*Руководитель Центра итальянских исследований Института Европы РАН
125009, Россия, Москва, Моховая ул., д. 11, стр. 3, E-mail: alekseenkovaes@gmail.com*

Поступила в редакцию 02.10.2024

Принята к публикации 05.11.2024

Аннотация. В статье рассмотрена политика правительства Дж. Мелони в Средиземноморье и Африке с точки зрения сочетания преемственности и новизны по отношению к предыдущему периоду. Проведен анализ концептуальных документов 2020 и 2022 гг., а также подходов предыдущих итальянских правительств к взаимодействию со странами региона. Выявлены три ключевых элемента, отражающих преемственность подхода Дж. Мелони: нормативность, т.е. стремление сформулировать новую модель отношений и сыграть роль «нормативной силы» ЕС в Средиземноморье и Африке; мультилатерализм как необходимость вписать политику Италии в общеевропейский подход с вовлечением максимально широкого круга союзников и международных организаций; системность – стремление задействовать политические институты, дипломатию, финансовые институты развития, бизнес и гражданское общество для реализации политики в регионе. Сделан вывод, что, несмотря на обновленный дискурс и активизм кабинета Дж. Мелони, политика правительства в Африке и Средиземноморье опирается на фундамент, заложенный на предыдущем этапе.

Ключевые слова: Африка, Большое Средиземноморье, Джорджа Мелони, Италия, План Маттеи

DOI: 10.31857/S0201708324060032

В течение многих десятилетий итальянские правительства придавали огромное значение Большому Средиземноморью (в итальянской версии расширенному Средиземноморью – *Mediterraneo Allargato*) как важнейшему региону для защиты и продвижения национальных интересов [Dentice, Donelli, 2021; Алексеенкова, 2022; Шибкова, Гулюки, 2023]. С началом украинского конфликта и растущей стратегической конку-

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития №075-15-2024-551 «Глобальные и региональные центры силы в формирующемся мироустройстве».

ренции в Африке и Азии, Италия приступила к переосмыслению внешней политики в Большом Средиземноморье, что находит отражение в стремлении итальянского руководства сформулировать новый подход к Африке, а также позиционировать регион в контексте новых глобальных инициатив под эгидой США и ЕС, таких как «Экономический коридор Индия-Ближний Восток-Европа», «Партнерство для глобальных инвестиций в инфраструктуру» и др. [Abbondanza, 2023; Алексеенкова, 2023; Михайленко, Пьянникова, 2024].

Среди исследователей развивается дискуссия по вопросу о том, продолжает ли Средиземноморье оставаться приоритетным для Италии, или Рим постепенно смещает интересы на Восток, о чем свидетельствуют наращивание военного присутствия на восточном фланге НАТО и все более активное участие в многосторонних миссиях и проектах в ИТР [Coticchia, Mazziotti di Celso, 2024]. Однако основные внешнеполитические усилия правительства Дж. Мелони по-прежнему сосредоточены на средиземноморском и африканском направлениях, в том время как Индо-Тихоокеанский регион становится все более важной частью повестки для ЕС и НАТО, от которой Италия не может отказаться в силу евроатлантической идентичности. Этот тезис подтверждает документ министерства обороны от 2024 г.¹, в котором изложено: «Индо-Тихоокеанский регион... хотя географически отдален и находится *за пределами (курсив. – Е.С.)* нашей зоны первостепенных национальных интересов, приобретает все большее значение и интерес. Здесь вызывают беспокойство растущая напористость Китая и Северной Кореи, а также конфликт с Соединенными Штатами».

Италия традиционно относит себя к средним державам с глобальными интересами. Распад биполярной системы предоставил таким государствам больше возможностей для маневра во внешней политике и развития внешнеэкономических отношений [Valigi, 2017]. Сегодня возвращение блокового мышления ограничивает возможности средних держав. В этих условиях Италия, вынужденная в силу нарастающей межблоковой конкуренции отказаться от развития сотрудничества с Россией и Китаем, бросает все силы на южное направление, где Рим еще может играть роль средней державы и реализовывать национальные интересы.

Средиземноморье по-прежнему занимает приоритетные позиции в триаде национальных интересов Италии, а политика Дж. Мелони, несмотря на декларируемую новизну подхода [Simonelli et al., 2024; ISPI et al., 2024], отражает преемственность по отношению к курсам предыдущих правительств, в т. ч. левоцентристских, но отличается большей активностью. Этот тезис основан на трех компонентах итальянской политики:

- правительство Дж. Мелони дискурсивно позиционирует свой подход к развитию отношений со странами Африки и Средиземноморья как новый и равноправный, претендуя на роль «нормативной силы» ЕС, но элементы этого дискурса появились в более ранних концептуальных документах;

- Рим стремится максимально задействовать инструменты активной дипломатии и мультилатерализма, однако эта практика была заложена еще Э. Леттой и М. Ренци;

¹ Ministero della Difesa. Atto di Indirizzo 2025-2027 - Ed. 2024. P. 4. URL: <https://www.difesa.it/assets/allegati/53846/attoindirizzod2024finalfirmato.2024.06.20.15.07.22.137.pdf> (дата обращения: 03.10.2024).

– Италия планомерно выстраивает системный подход к взаимодействию с регионом, задействуя политические институты, бизнес-структуры и организации гражданского общества, начало которому было положено в 2013–2015 гг.

Три компонента – новая нормативность, мультилатерализм и системность – выступают главными элементами итальянской политики в регионе, которые Дж. Мелони продолжает активно развивать.

Концептуальные основы внешней политики Италии в Средиземноморье

Концептуальные основы внешней политики Италии в Средиземноморье содержатся в оформленной при правительстве М. Драги Стратегии безопасности и обороны для Средиземноморья¹, которая продолжает действовать. В нем зафиксирована приоритетность региона с точки зрения национальных интересов, обозначены ключевые вызовы и угрозы и сформулированы ответные меры. Документы министерства обороны, обновляемые на регулярной основе (*Atti di Indirizzo*), дают представление о том, как итальянское руководство реагирует на изменения в регионе. *Atti di Indirizzo* определяют расширенное Средиземноморье как пространство, которое «начинается от Средиземного моря и простирается на восток в сторону Черного моря, Ближнего Востока и – через Суэц – Красного моря, Персидского залива, Африканского Рога, Индийского океана и на запад – через Гибралтар – в сторону от Гвинейского залива до Арктики, границы которой определяются с учетом меняющихся геофизических условий»². Министерство обороны описывает регион как «место встречи и столкновения многочисленных и разнообразных интересов, характеризующееся растущей сложностью, чему способствует все более настойчивая позиция, занимаемая важными международными игроками». Виновики ситуации – «великие державы...способные проецировать влияние в глобальном масштабе и намеревающиеся поставить под сомнение мировую безопасность, а также активизировавшиеся “новые” и/или “возрождающиеся акторы” и “транснациональные негосударственные образования»»³.

Среди глобальных держав названы Россия и Китай. Москва, с итальянской точки зрения, подрывает глобальную безопасность действиями на Украине и все более настойчиво проникает в Средиземноморье и Африку среди прочего посредством наращивания продажи вооружений и присутствия негосударственных военизированных формирований. Китай постоянно увеличивает присутствие в регионе в экономической и торговой сферах. При этом стратегические цели Пекина имеют и военное измерение.

Регион представляет собой очаг нестабильности с растущим количеством угроз, которые препятствуют развитию торговли и доступу к жизненно важным ресурсам. Морская экономика формирует 3% ВВП Италии. Положение страны в центре Средиземноморья, через которое проходит 20% международной морской торговли, обуславливает приоритетность региона с точки зрения национальных интересов и национальной безопасности.

¹ Ministero della Difesa. Strategia di sicurezza e difesa per il Mediterraneo. 2022. URL: <https://ciram.unimc.it/it/focus/diritto-geopolitica-mare/italia-sicurezza-spazi-marittimi/litalia-e-la-sicurezza-degli-spazi-marittimi/StrategiaMediterraneo2022.pdf> (дата обращения: 03.10.2024).

² Ministero della Difesa. Atto di Indirizzo 2023. URL: https://www.difesa.it/assets/allegati/26763/atto_di_indirizzo_2022_2023-2025.pdf (дата обращения: 03.10.2024).

³ Там же.

В документе министерства обороны от 2024 г. традиционные угрозы и вызовы дополнены фактором поляризации мира между сторонниками либерально-демократической модели развития и представителями авторитарно-тоталитарно-теократической модели. Появляется словосочетание «выбор лагеря» (*“scelta di campo”*). Констатируется, что наряду со Швецией и Финляндией, которые «сделали четкий выбор», растет сплоченность стран глобального Юга, о чем свидетельствует расширение формата БРИКС. Среди новых рисков названы «энергетическая зависимость, обеспечение поставок сырья, закупка полупроводников, доступ к водным и продовольственным ресурсам, безопасность путей сообщения, защита гражданских подводных критических инфраструктур»¹.

Италия видит себя «в центре идеальной кризисной дуги, которая начинается с восточной границы Атлантического альянса... и простирается на юг, выдвигая на первый план зоны кризисов и конфликтов на Ближнем Востоке и в Африке»². Интересам Рима угрожает стремление некоторых великих и средних держав к «единоличному присвоению» ресурсов региона. Миграция, поставки энергоресурсов, обеспечение доступа к сырью и национальной устойчивости (*“risilienza nazionale”*) по защите критической подводной инфраструктуры названы основными приоритетами.

Среди наиболее тревожащих Италию тем в Средиземноморье – усталость балканских государств от затянувшегося процесса евроинтеграции, что может подтолкнуть их к сближению с Москвой; сложные отношения Сербии и Косово; ситуация в Боснии и Герцеговине. В южном Средиземноморье – процесс стабилизации в Ливии, социально-экономическая и политическая напряженность в Тунисе, конфликт Марокко и Алжира. В регионе Сахеля – процессы дестабилизации в Нигере, Мали и Буркина-Фасо и проблемы терроризма и пиратства в Гвинейском заливе. На Африканском Роге – джихадизм в Сомали; конфликт в Тыграе, угрожающий стабильности Эфиопии; ситуация в Судане; деятельность хуситов в Красном море и др.³

Варианты реагирования на угрозы включают два измерения: кооперативное и оперативное. В рамках первого предлагается развивать участие Италии в многосторонних инициативах и форматах международного сотрудничества (участие в операциях под эгидой ООН, НАТО и ЕС), которые, по мнению итальянской стороны, способствуют укреплению доверия. Основываясь на этом положительном опыте, в последние годы Италия организовала двусторонние миссии, направленные на наращивание компетенций стран и институциональное строительство – двустороннюю военную миссию в Ливане (*Italian Bilateral Military Mission in Lebanon, MIBIL*), двустороннюю миссию помощи и поддержки в Ливии (*Bilateral Mission of Assistance And Support in Libya, MIASIT*), двустороннюю военную миссию по обучению и поддержке в Нигере (*Bilateral Military Training and Support Mission in Niger, MISIN*). На оперативном уровне необходимо обеспечить «присутствие, наблюдение, бдительность и, следовательно, сдерживание» и в то же время поощрять развитие возможностей региональных стран-партнеров по обеспечению безопасности.

¹ Ministero della Difesa. Atto di Indirizzo. 2024. P. 2. URL: <https://www.difesa.it/assets/allegati/53846/attoindirizzoe2024finalfirmato.2024.06.20.15.07.22.137.pdf> (дата обращения: 03.10.2024).

² Там же.

³ Ministero della Difesa. Atto di Indirizzo. 2024. P. 3.

Стратегия безопасности и обороны для Средиземноморья вводит системный подход, который должен быть основан на сетевом взаимодействии министерств и ведомств (министерства внутренних дел, иностранных дел, инфраструктуры и устойчивой мобильности, экологического перехода, экономического развития, национальное агентство по кибербезопасности, департамент гражданской защиты).

Концептуальные основы внешней политики Италии в Африке

Географически пространства Африки и расширенного Средиземноморья существенно пересекаются: большая часть Северной Африки всегда находилась в орбите итальянской средиземноморской политики, однако концептуально взаимодействие с Черным континентом оформилось гораздо позднее. Проработка повестки взаимодействия с Африкой началась в 2013 г. при премьер-министре Э. Летте, но концептуальный документ «Партнерство с Африкой»¹ министерство иностранных дел выпустило только в 2020 г. На тот момент проработка африканских стратегий активно велась и в Брюсселе и странах ЕС. Италия не могла остаться в стороне.

Основы дискурса в отношении Африки Дж. Мелони заложены именно в 2013–2015 гг., когда во главе страны находились правительства под руководством Демократической партии (сначала правительство Э. Летты, затем М. Ренци). В частности, в 2013 г. итальянский министр иностранных дел Э. Бонино выступил с «Инициативой для Африки», чтобы подготовить участие представителей африканских государств в миланском Экспо-2015. Ставились задача «ясно показать как в Италии, так и в Африке возможности, открывающиеся благодаря широкому взаимному сотрудничеству: политическому, экономическому, социальному и культурному». Именно тогда континент был представлен как место роста и больших возможностей, которые Рим должен не упустить. Э. Бонино обязалась гарантировать, что «процесс партнерства будет развиваться в секторах, определенных *вместе (курсив – Е.С.)* с нашими африканскими партнерами»².

В 2014 г. М. Ренци совершил трехдневный визит в Мозамбик, Республику Конго и Анголу. В июле 2015 г. он посетил Кению и Эфиопию, в феврале 2016 г. – Нигерию, Гану и Сенегал. М. Ренци стал первым высокопоставленным правительственным и политическим деятелем, посетившим африканскую страну с 2007 г. Премьер-министр определил сотрудничество в целях развития, энергетику и безопасность в качестве главных приоритетов Италии в Африке.

Итальянская повестка для Африки, сформулированная правительством М. Ренци, ставила три цели: содействие экономическому росту в соответствии с целями «Повестки Африканского союза 2063» и «Повестки ООН 2030»; содействие политической стабильности и безопасности с помощью многосторонних инструментов безопасности и гуманитарной помощи; развитие человеческого капитала посредством обучения, образования, культуры и мобильности будущих поколений африканцев для обеспечения лучшей

¹ MAECI. Partenariato con l’Africa. 2020. URL: https://www.esteri.it/mae/resource/doc/2020/12/2020_12_10_partenariato_con_lafrica_-_versione_italiana.pdf (дата обращения: 03.10.2024).

² Italy-Africa initiative under way – We must focus the spotlight on Africa once again, says Bonino. 13.12.2013. URL: https://www.esteri.it/en/sala_stampa/archivionotizie/approfondimenti/2013/12/20131230_inizitafrbon/ (дата обращения: 03.10.2024).

интеграции в глобализированном и взаимозависимом мире [Carbone et al., 2014]. Италия уже тогда намеревалась выйти за рамки традиционных отношений «донор – бенефициар», чтобы построить партнерство, основанное на концепции «совместного использования» (*beni comuni, sharing*).

М. Ренци развивал системный подход к взаимодействию с Африкой. Его визиты в африканские страны всегда сопровождала большая делегация представителей ведущих промышленных групп – «Эни» (*Eni*), «Энел» (*Enel*), «Финмекканика» (*Finmeccanica*) и др. – и организаций гражданского общества. В экономической сфере правительство сосредоточило усилия в энергетике и агробизнесе.

Именно благодаря актуализации повестки, связанной с растущей политической турбулентностью в Северной Африке и мощной волной миграции 2015 г., Италия была выбрана непостоянным членом Совета Безопасности ООН в 2017 г.

Активно развивая многостороннюю и двустороннюю дипломатию со странами Африки, М. Ренци удалось подготовить первую министерскую конференцию в 2016 г., в которой приняли участие делегации 40 стран. Механизм подобных саммитов уже довольно широко использовался другими важными международными игроками, такими как Франция, Китай, Турция и др. Аналогичные конференции состоялись в 2018 и 2021 гг.¹

В 2014 г. появляются документы, отражающие основные направления итальянской помощи развитию. В этом же году учреждено Агентство по сотрудничеству в целях развития (*Italian Agency for Development Cooperation, AICS*), вокруг которого выстраивается сеть НПО. На базе *AICS* формируется сеть партнерств с международными институтами и НПО, такими как МОМ, МКК, УВКПБ ООН и др., а также с африканскими организациями гражданского общества. В 2017 г. появляется итальянский Целевой фонд для Африки (*Trust Fund for Africa*; в 2020 г. переименован в Фонд миграции) с объемом финансирования 200 млн евро.

С усугублением миграционного кризиса Италия начинает все активнее участвовать в международных миротворческих миссиях в Сахеле, прикладывает усилия для содействия разрешению конфликта в Ливии. Однако в 2018–2020 гг. становится понятно, что с вовлечением региональных и внерегиональных игроков в ливийский конфликт, возможности Рима становятся все более ограниченными [Алексеевская, 2022]. Кроме того, в 2018–2019 гг. с приходом к власти т. н. желто-зеленой коалиции («Лиги» и «Движения 5 звезд») антимиграционная риторика и жесткая политика по охране границ «правительства перемен» бросила тень на имидж Италии в регионе.

К 2017 г. Италия вошла в число крупнейших европейских инвесторов в Африке, реализуя 17 крупных проектов. Среди них строительство итальянской компанией *ВуБилд* (*WeBuild*) двух крупных плотин: «Гибе III» (*Gibe III*) на реке Омо и «Великой эфиопской плотины возрождения» (*Grand Ethiopian Renaissance Dam*) на Голубом Ниле (крупнейшей гидроэлектростанции континента). В Эфиопии «Энел Грин Пауэр» (*Enel Green Power*) инвестировала в строительство солнечных и ветряных электростанций, «Эни» получила важные концессии в Кении. Прямые инвестиции в 2018 г. составили 24,5 млрд евро, а общий объем торговли в 2019 г. – около 38 млрд евро.

В документе «Партнерство с Африкой» 2020 г. заявлено, что Африка выступает «абсолютным приоритетом» для внешней политики Италии. Отношения со странами

¹ Conferenza Italia-Africa. MAECI. URL: https://www.esteri.it/it/politica-estera-e-cooperazione-allo-sviluppo/aree_geografiche/africa/iniziativa-italia-africa/ (дата обращения: 03.10.2024).

континента должны выстраиваться на паритетной основе и быть ориентированы на совместное развитие и преодоление многочисленных вызовов, предлагается уйти от традиционного принципа взаимодействия «донор – бенефициар». Ключевыми сферами для Италии названы мир и безопасность; управление и права человека; миграция и мобильность; сотрудничество и инвестиции; устойчивое развитие; борьба с климатическими изменениями; научно-культурное сотрудничество. Отмечается необходимость мультилатерального подхода в партнерстве с ООН, Африканским союзом (АС), ЕС и отдельными государствами-членами. Во время председательства в «Группе двадцати» и на Конференции ООН по изменению климата в 2021 г., Рим выступил организатором «Африканских встреч» – формата двустороннего диалога со странами и организациями континента. В документе подчеркнута необходимость развития взаимодействия с интеграционными объединениями Африки: с 2018 г. Италия является единственным постоянным представителем-наблюдателем АС и выполняет роль сопредседателя Форума партнеров региональной организации стран Африканского рога (*IGAD Partners Forum*).

Италия – активный участник многосторонних инициатив ЕС. В 2017 г. запущен Европейский инвестиционный план (*European External Investment Plan, EEIP*) и создан Альянс «Африка – Европа». В целях управления миграционными потоками учрежден Траст фонд Валетты (*Fondo Fiduciario di Emergenza per l'Africa, Trust Fund della Velletta*) объемом 4,1 млрд евро, в рамках которого Италия стала вторым донором после Германии (112 млн евро). В 2018 г. Рим председательствовал в Рабатском и Хартумском диалогах под эгидой ЕС. В рамках Европейского фонда мира (*European Peace Facility*) Евросоюз реализовал ряд многосторонних миссий в странах Африки, в которых Италия принимает участие: миссия ЕС по приграничной помощи Ливии (*EU Border Assistance Mission in Libya, EUBAM Libya*), тренировочные миссии ЕС (*European Union Training Mission, EUTM*) в Мали и Сомали, миссии ЕС по наращиванию потенциала (*European Union Capacity Building Mission, EUCAP*) в Мали, Нигере и Сомали, операция военно-морских сил ЕС «Аталанта» (*EUNAVFOR Atalanta*) против пиратства у берегов Сомали. Итальянская Республика на 2020 г. принимала участие в 13 миссиях ООН в Африке. К 2020 г. на континенте существовали 34 дипломатических представительства Италии, 9 офисов *AICS*, 11 офисов Агентства по интернационализации бизнеса (*Istituto nazionale per il Commercio Estero, ICE*), 9 представительств Итальянского института культуры (*Istituto Italiano di Cultura, IIC*).

В «Партнерстве с Африкой» зафиксированы следующие сферы в области миграции. Во-первых, по мнению Италии, ЕС должен направить усилия на большую координацию действия стран-участниц и повышение их солидарной ответственности. Во-вторых, необходимо отойти от принципа экстренного управления миграционными потоками и сосредоточиться на долгосрочной стратегии. Для этого нужно развивать партнерство со странами исхода и транзита, устранять глубинные причины миграции, стимулировать развитие стран континента, повышать уровень образования африканской молодежи. Таким образом, идея развития партнерств со странами исхода и преодоления причин миграции были сформулированы уже в документе 2020 г. Более того, Италия в лице министра внутренних дел Марко Минитти в правительстве Паоло Джентилони в 2017 г. перешла к практике двусторонних неформальных соглашений со странами исхода и транзита, подписав соглашение с Ливией.

В «Партнерстве для Африки» обсуждается возможность запуска «Плана Маршалла для Африки». В силу слабого индустриального потенциала, низкоквалифицированного

труда и неразвитой инфраструктуры основная цель итальянской и европейской стратегий – направить ресурсы и производственные инвестиции в приоритетные сектора обучения, в т. ч. профессиональное образование, и на создание сети местных предприятий. Системный подход должен задействовать частные компании, ассоциации, благотворительные и банковские фонды и сотрудничество по линии «человек – человек» (*people-to-people*) для развития всестороннего партнерства и «капиллярного» итальянского присутствия.

В экономической сфере документ выделяет три приоритетных направления: агропродовольствие и агропромышленность; энергетику, в частности альтернативные и возобновляемые источники энергии; инфраструктуру. Основные направления деятельности включают:

- укрепление отношений со странами региона с помощью дипломатии и визитов высокого уровня;
- содействие миру и безопасности как в партнерстве с ЕС, так и на двустороннем уровне особенно в зоне Сахеля и Африканского рога;
- продвижение инициатив в сфере экономики и образования с целью увеличения занятости;
- продолжение политики содействия развитию посредством фондов, компаний, банков, частного бизнеса и ассоциаций;
- развитие диалога с АС и другими региональными организациями;
- максимальное внимание к вопросам управления и прав человека, предотвращению конфликтов;
- укрепление партнерства со странами транзита и исхода мигрантов;
- продвижение инвестиций с использованием всевозможных механизмов финансирования, страхования и др.;
- поощрение инициатив в сфере научно-культурного сотрудничества и туризма;
- содействие процессам региональной интеграции.

Правительство Мелони: преемственность и инновации

В октябре 2022 г. во время программного выступления в парламенте Дж. Мелони заявила, что необходимо «наконец, восстановить после многих лет, в течение которых мы предпочитали отступать, стратегическую роль, которую Италия играет в Средиземноморье»¹. С этой целью она предложила «План Маттеи», который призван «устранить причины, которые заставляют мигрантов, особенно самых молодых, покидать свою землю, свои культурные корни и свою семью в поисках лучшей жизни в Европе». Имя Энрико Маттеи – «великого итальянца, который был одним из архитекторов послевоенного восстановления, способным заключать взаимовыгодные соглашения с народами всего мира» – было выбрано в канун предстоящей годовщины его гибели.

План был представлен в январе 2024 г. в ходе саммита «Италия – Африка: мост для общего роста». Дж. Мелони позиционирует проект как новую модель «нехищнического» и равноправного сотрудничества с африканскими странами, Африку – как абсо-

¹ Le dichiarazioni programmatiche del Governo Meloni. 25.10.2022. URL: <https://www.governo.it/it/articolo/le-dichiarazioni-programmatiche-del-governo-meloni/20770> (дата обращения: 03.10.2024).

лютный приоритет, а Италию – как мост между континентами¹. На реализацию плана выделено 5,5 млрд евро: 3 млрд евро поступят из Итальянского климатического фонда, 2,5 – из ресурсов Сотрудничества в целях развития. Премьер-министр объявила, что к концу 2024 г. итальянский банк развития – «Касса депозити э престити» (*Cassa Depositi e Prestiti, CDP*) – запустит новый финансовый инструмент, направленный на облегчение участия частного сектора. Обозначены девять пилотных проектов – четыре в Северной Африке (Марокко, Тунис, Алжир и Египет), пять – в Африке южнее Сахары (Кот-д'Ивуар, Республика Конго, Мозамбик, Кения, Эфиопия), т. е. в странах, с которыми у Италии накоплен значительный опыт сотрудничества. Управляющий комитет по реализации плана включает большое число государственных институтов, организаций гражданского общества, финансовых институтов и крупных компаний [ISPI et al., 2024], что позволяет говорить о стремлении правительства сформировать действительно системный подход к взаимодействию с Африкой.

Документ выделяет шесть приоритетов: образование и обучение; сельское хозяйство; здравоохранение; энергетика; водные ресурсы; инфраструктура. «План Маттеи» не отличается новизной: он конкретизирует направления в «Партнерстве для Африки», но не изменяет радикальным образом подход Рима. Вместе с тем эксперты отмечают, что ни один итальянский политик до сих пор не инвестировал так много в Африку с политической точки зрения [ISPI et al., 2024].

В сфере миграции правительство Дж. Мелони в 2023–2024 гг. также действовало весьма активно, но в рамках реализации направлений, заложенных в «Партнерстве с Африкой», а именно в сферах повышения сплоченности и разделения ответственности внутри ЕС и развития сотрудничества со странами исхода и транзита.

Италия, как страна, через которую проходит наиболее проблемный Центрально-Средиземноморский маршрут (за первые восемь месяцев 2023 г. численность прибывших по этому пути достигла 150% от показателей того же периода 2022 г.), в течение первой половины 2023 г. активно содействовала ходу переговоров в ЕС по новому Пакту о миграции и убежище.

Однако после саммита ЕС в июне стало понятно, что Венгрия и Польша не поддержат идею обязательного распределения. Рим сосредоточился на работе со странами исхода и транзита, заручившись поддержкой Брюсселя и ряда стран-партнеров. В частности, при активной роли Италии 16 июля 2023 г. подписан меморандум о сотрудничестве ЕС с Тунисом². Вторым шагом в этом направлении стало соглашение Италии и Албанией, достигнутое в ноябре 2023 г.³ Третьим – визит представительной делегации ЕС в Каир 17 марта 2024 г. и подписание декларации о стратегическом и

¹ Vertice Italia-Africa, l'intervento di apertura del Presidente Meloni. Presidenza del Consiglio dei Ministri. 29.01.2024. URL: <https://www.governo.it/it/articolo/vertice-italia-africa-linterventi-di-apertura-del-presidente-meloni/24857> (дата обращения: 03.10.2024).

² Memorandum of Understanding on a strategic and global partnership between the European Union and Tunisia. European Commission. 16.07.2023. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_3887 (дата обращения: 03.10.2024).

³ President Meloni's press statement with the Prime Minister of Albania. Italian Government. 06.11.2023. URL: <https://www.governo.it/en/articolo/president-meloni-s-press-statement-prime-minister-albania/24195> (дата обращения: 03.10.2024).

всеобъемлющем партнерстве¹ в разных областях, в т. ч. в сфере миграции. Если в соглашениях с Тунисом и Египтом Италия активно использовала мультилатеральный подход, вовлекая в процесс Брюссель и другие страны ЕС, то в случае с Албанией итальянское правительство рассчитывает на то, что двустороннее соглашение станет моделью для ЕС. Таким образом, в миграционной сфере кабинет Дж. Мелони демонстрирует традиционный итальянский мультилатерализм и стремление продвигать Италию как активного актора «нормативной силы» ЕС.

Помимо активной дипломатии правительство использует другие традиционные инструменты, в частности конференции высокого уровня. Так, в июле 2023 г. в Риме организована «Конференция по миграции и развитию», положившая начало так называемому Римскому процессу для содействия партнерству стран Средиземноморья. 28–29 января 2024 г. состоялся саммит «Италия – Африка: мост для общего роста», на котором присутствовали делегации 46 из 54 стран континента и 25 многосторонних институтов, включая масштабное представительство ЕС. Подобный формат отражает преемственность политики Дж. Мелони по отношению к предыдущим правительствам, которые в 2016, 2018 и 2021 гг. проводили подобные конференции, однако в этот раз уровень представительства был поднят до глав государств (ранее участвовали министры), что подчеркивает стремление Италии вывести отношения на новый уровень.

Кроме того, Дж. Мелони активно использовала итальянское председательство в «Группе семи» в 2024 г. для продвижения африканской повестки и повышения роли Италии в регионе. На саммит в Апулии с 13 по 15 июня были приглашены в качестве наблюдателей лидеры ряда африканских стран и АС. Некоторые сессии официальной программы и параллельные встречи посвящены темам, касающимся континента. В результате на инфраструктурные проекты в Африке обещано финансирование в размере 320 млн долл. (от Италии, ЕС и США) в рамках Партнерства по глобальной инфраструктуре и инвестициям (*Partnership for Global Infrastructure, PGII*) – совместной инициативы «Группы семи» по развитию инфраструктуры в развивающихся странах. Это подтверждает стремление Дж. Мелони активно задействовать стратегию мультилатерализма и реализовывать план в синергии с уже существующими многосторонними инициативами.

Дж. Мелони также ведет активную дипломатию в Африке и Средиземноморье, в т. ч. энергетическую, продолжая линию, заложенную М. Драги сразу после начала украинского конфликта. Только за первый год работы правительства его представители посетили Тунис (5 раз), Алжир (2), Ливию (1), Египет (5), Турцию (2), Израиль (1), Ирак (2), Катар (1) и ОАЭ (3). Наиболее значимые мероприятия в области энергетической дипломатии развернулись в Алжире, Египте и Ливии. Первый быстро стал главным поставщиком газа в Италию (41% потребления в 2023 г.), заменив Россию. Рим также получил дополнительные объемы СПГ из Египта, используя давнее присутствие *Eni* в стране. Кроме того, в январе 2023 года «Эни» и ливийская Национальная нефтяная корпорация (*National Oil Corporation, NOC*) заключили 25-летний газовый контракт стоимостью 8 млрд долл. на разработку двух новых морских газовых месторождений.

¹ Joint Declaration on the Strategic and Comprehensive Partnership between The Arab Republic Of Egypt and the European Union. 17.03.2024. URL: https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/news/joint-declaration-strategic-and-comprehensive-partnership-between-arab-republic-egypt-and-european-2024-03-17_en (дата обращения: 03.10.2024).

Экономическая дипломатия – традиционный и неотъемлемый инструмент итальянской внешней политики и важная часть системного проникновения. Применительно к Африке ставится цель разблокировать потенциал континента с помощью новых партнерств и финансовых инструментов. В частности, в мае 2024 г. в Риме прошел первый Форум-диалог по линии бизнеса, организованный министерством иностранных дел в партнерстве с Агентством по интернационализации бизнеса и «Конфиндустрией Ассафрика и Средиземноморье» (*Confindustria Assafrica & Mediterraneo*) – ассоциацией итальянских компаний, ведущих деятельность в Африке и на Ближнем Востоке. В мероприятии приняли участие 70 африканских делегаций из 21 страны, представители 45 бизнес-ассоциаций континента, и 44 – с итальянской стороны. В форуме также участвовали посольства 18 африканских стран. Приоритетными областями сотрудничества были объявлены энергетический и цифровой переход, устойчивая мобильность, инструментальная механика и агропромышленность. Помимо ICE в работе форума принимали участие также другие итальянские институты сотрудничества, такие как «Касса депозити э престити», экспортно-кредитное агентство «САЧЕ» (*SACE*), «СИМЕСТ» (*SIMEST*), а также многосторонние банки развития, с которыми CDP подписала пять соглашений о сотрудничестве.

Сеть «Системы Италии» в Африке недавно была дополнена открытием подразделений ICE в Дакаре, Лагосе и Найроби, обсерватории ICE в Ниамей и ожидается открытие обсерватории в Абиджане¹.

Во время конференции «Финансовые инструменты для интернационализации итальянского бизнеса» заместитель министра иностранных дел Мария Триподи сообщила, что *SIMEST* получила субсидию на сумму 200 млн евро, которая будет направлена на поддержку интернационализации итальянских предприятий, особенно малых и средних. Новый инструмент предназначен для компаний, которые локализованы или планируют локализоваться в Африке, осуществляют экспортно-импортные поставки в/из Африки или участвуют в соответствующих цепочках поставок. В ходе конференции министр иностранных дел А. Таяни отметил: «С самого начала моего срока полномочий я хотел отдать приоритет Африке во внешней политике Италии: правительство твердо привержено построению стратегического и равноправного партнерства с Африкой, о чем свидетельствует План Маттеи для Африки и центральное место, отданное этому направлению в рамках нашего председательства в “Группе семи”»².

Выводы

Дискурсивное позиционирование Дж Мелони «Плана Маттеи» как нового подхода направлено на обозначение разрыва с традицией взаимодействия с регионом. Тем не менее, прослеживается явная преемственность концептуальным положениям и подходам, заложенным в документах предшествующего периода – «Партнерстве для Африки» 2020 г. и «Стратегии безопасности и обороны для Средиземноморья» 2022 г. Новый этап в отношениях с Африкой начинается с тех стран, с которыми уже было нала-

¹ Minister Tajani opens the Italy-Africa Business Dialogue Forum. 08.05.2024. URL: https://www.esteri.it/en/sala_stampa/archivionotizie/approfondimenti/2024/05/il-ministro-tajani-apre-i-lavori-del-forum-di-dialogo-imprenditoriale-italia-africa/ (дата обращения: 03.10.2024).

² New SIMEST financial instruments to support Italian enterprises in Africa. 23.07.2024. URL: https://www.esteri.it/en/sala_stampa/archivionotizie/comunicati/2024/07/nuovi-strumenti-finanziari-di-simest-a-sostegno-delle-imprese-italiane-in-africa/

жено сотрудничество. Средствами, заложенными в проект финансирования «Плана Маттеи», являются выделенные ранее средства Климатического фонда и Фонда сотрудничества в целях развития.

Дж. Мелони активно использует антиколониальный дискурс, который помог Э. Маттеи выйти на новый уровень отношений с Югом в середине прошлого века. Однако в практических шагах она опирается на те же принципы внешней политики в Средиземноморье и Африке, которые были заложены предшествующими правительствами – нормативность, мультилатерализм и системность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеевкова Е. (2022) Италия в Средиземноморье: дилеммы «средней державы». *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 66. № 1. С. 80–90. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-1-80-90>

Алексеевкова Е.С. (2023) «Хлопок» вместо «шёлка»: Италия на выходе из «Пояса и пути». *Аналитические записки Института Европы РАН*. Выпуск IV. С. 34–41. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytica42720233442>

Михайленко В.И. Пьянникова Д.Е. (2024) Продвижение итальянских национальных интересов в Индо-Тихоокеанском регионе в XXI в. *Италия в кризисном мире: политика, экономика, общество*. Отв. ред. Е.С. Алексеевкова. Институт Европы РАН, Москва. С. 67–83.

Шибкова М.О., Гулюки А.С. (2023) Концептуальные основы внешней политики Италии в регионе Большого Средиземноморья. *Полития*. № 4(111). С. 94–112. DOI: 10.30570/2078-5089-2023-111-4-94-112

Abbondanza G. (2023). Italy's quiet pivot to the Indo-Pacific: Towards an Italian Indo-Pacific strategy. *International Political Science Review*. Vol. 45. Issue 5. P. 669–679. DOI: <https://doi.org/10.1177/01925121231190093>

Carbone G., Bruno G.P., Calchi Novati G.P., Montanini M. (2014) La politica dell'Italia in Africa. Contesto, interessi e scenari della presenza politica ed economica italiana nell'Africa subsahariana. Istituto per gli Studi di Politica Internazionale, Milan, Italy. 150 p.

Coticchia F., Mazziotti di Celso M. (2024) Still on the same path? Italian foreign and defence policy in the Enlarged Mediterranean. *Mediterranean Politics*. DOI: <https://doi.org/10.1080/13629395.2023.2294252>

Dentice G., Donelli F. (2021) Reasserting (middle) power by looking southwards: Italy's policy towards Africa. *Contemporary Italian Politics*. No. 13(3). P. 331–351. DOI: <https://doi.org/10.1080/23248823.2021.1957309>

ISPI, Aspen, Cespi, ECFR, IAI (2024) *Il Piano Mattei: rilanciare l'africa policy dell'italia*. Position Paper del Progetto Comunità Italiana di Politica Estera. URL: https://www.esteri.it/wp-content/uploads/2024/07/ISPI_FPC-Piano-Mattei.pdf (дата обращения: 03.10.2024).

Simonelli F., Fantappiè M.L., Goretti L. (2024) The Italy-Africa Summit 2024 and the Mattei Plan: Towards Cooperation between Equals? *IAI Commentaries*. 11.03. URL: <https://www.iai.it/en/pubblicazioni/italy-africa-summit-2024-and-mattei-plan-towards-cooperation-between-equals> (дата обращения: 03.10.2024).

Valigi M. (2017) *Le medie potenze. Teoria e prassi in politica estera*. Vita e pensiero, Milano, Italy. 256 p.

ITALY'S DISCOURSE STRATEGIES IN GREATER MEDITERRANEAN AND AFRICA: INNOVATION AND CONTINUITY¹

E.S. Alekseenkova

*Candidate of Sciences (Politics), Leading Researcher,
Head of the Center for Italian Studies, Institute of Europe RAS
11-3, Mokhovaya Str., Moscow, Russia, 125009,
E-mail: alekseenkovaes@gmail.com*

¹ This article was prepared with the support of a grant from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for major scientific projects in priority areas of scientific and technological development No. 075-15-2024-551 "Global and regional centers of power in the emerging world order".

Abstract. The article examines the policy of the Meloni government in the Mediterranean and Africa from the perspective of a combination of continuity and novelty in relation to the previous period. The author analyzes the conceptual documents of 2020 and 2022, as well as the approaches of previous Italian governments to interaction with the countries of the region and demonstrates that three key elements reflect the continuity of Meloni's approach: 1) *normativity*, i.e. the desire to formulate a new "model" of relations and play the role of the EU's "normative power" in the Mediterranean and Africa; 2) *multilateralism* as the need to fit Italy's policy into the EU approach, involving the widest possible range of allies and international organizations; 3) *system approach* as the desire to involve political institutions, diplomacy, development institutions, business and civil society to implement its policy in the region. The author concludes that despite the discursive "novelty" and activism of the Meloni cabinet, the government's policy in Africa and the Mediterranean is based on the foundation laid at the previous stage.

Keywords: Africa, Greater Mediterranean, Giorgia Meloni, Italy, Plan Mattei

DOI: 10.31857/S0201708324060032

REFERENCES

- Abbondanza G. (2023). Italy's quiet pivot to the Indo-Pacific: Towards an Italian Indo-Pacific strategy, *International Political Science Review*, 45(5), pp. 669–679. DOI: <https://doi.org/10.1177/01925121231190093>
- Alekseenkova E. (2022) Italiya v Sredizemnomor'e: dilemmy "crednej derzhavy". [Italy in the Mediterranean: the "Middle Power" Dilemmas], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 66(1), pp. 80–90. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-1-80-90> (In Russian).
- Alekseenkova E.S. (2023) "Hlopok" vmesto "shyolka": Italiya na vyhode iz "Poyasa i puti" ["Cotton" instead of "silk": Italy at the exit from the "Belt and Road"], *Analiticheskie zapiski Instituta Evropy RAN*, 4, pp. 34–41. DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics42720233442> (In Russian).
- Coticchia F., Mazziotti di Celso M. (2024) Still on the same path? Italian foreign and defence policy in the Enlarged Mediterranean, *Mediterranean Politics*. DOI: <https://doi.org/10.1080/13629395.2023.2294252>
- Dentice G., Donelli F. (2021) Reasserting (middle) power by looking southwards: Italy's policy towards Africa, *Contemporary Italian Politics*, 13(3), pp. 331–351. DOI: <https://doi.org/10.1080/23248823.2021.1957309>
- Carbone G., Bruno G.P., Calchi Novati G.P., Montanini M. (2014) La politica dell'Italia in Africa. Contesto, interessi e scenari della presenza politica ed economica italiana nell'Africa subsahariana. Istituto per gli Studi di Politica Internazionale, Milan, Italy.
- ISPI, Aspen, Cespi, ECFR, IAI (2024) *Il Piano Mattei: rilanciare l'africa policy dell'italia*, Position Paper del Progetto Comunità Italiana di Politica Estera. URL: https://www.esteri.it/wp-content/uploads/2024/07/ISPI_FPC-Piano-Mattei.pdf (accessed: 03.10.2024).
- Mihajlenko V.I. P'yannikova D.E. (2024) Prodvizhenie ital'yanskih nacional'nyh interesov v Indo-Tihookeanskom regione v XXI v. [Promotion of Italian national interests in the Indo-Pacific region in the XXI century], in Alekseenkova E. (ed.) *Italiya v krizisnom mire: politika, ekonomika, obshchestvo*, In-t Evropy RAN, Moscow, Russia, pp. 67–83. (In Russian).
- Simonelli F., Fantappiè M.L., Goretti L. (2024) The Italy-Africa Summit 2024 and the Mattei Plan: Towards Cooperation between Equals?, *IAI Commemraties*, 11.03. URL: <https://www.iai.it/en/pubblicazioni/italy-africa-summit-2024-and-mattei-plan-towards-cooperation-between-equals> (accessed: 03.10.2024).
- Shibkova M.O., Gulyuki A.S. (2023) Konceptual'nye osnovy vneshnej politiki Italii v regione Bol'shogo Sredizemnomor'ya [Conceptual foundations of Italy's foreign Policy in the Greater Mediterranean region]. *Politiya*, 4(111), pp. 94–112. DOI: 10.30570/2078-5089-2023-111-4-94-112 (In Russian).
- Valigi M. (2017) *Le medie potenze. Teoria e prassi in politica estera*, Vita e pensiero, Milano, Italy.